ШИШ И БАРИН

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

ШИШ И БАРИН

Пересказал
Б. Шергин
Нарисовал
Д. Костин

Сказки

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1991

Борис Викторович Шергин — русский советский писатель. Родился он в городе Архангельске, в семье потомственного морехода и корабельного мастера.

Ещё в школьные годы Борис Викторович стал записывать северные народные сказки, былины, песни.

Это стало основой его творчества. Сказки Шергина написаны языком ярким, образным, своеобразным. Его любят и с интересом читают в наши дни и дети и взрослые.

Ш $\frac{4803010104-020}{М101(03)-91}$ 132—91

ISBN 5—08—001728—7

НАШ ПОСТРЕЛ ВЕЗДЕ ПОСПЕЛ

Дом был, стоял добрым порядком и на гладком месте, как на бороне.

В дому отец жил с сыновьями.

Старших и врать не знай, как звали, а младшего всё Шишом ругали.

Время ведь как птица: летит — его не остановишь. Вот Шиш и вырос. Братья — мужики степенные, а он весь — как саврас без узды. Такой был Шиш: на лбу хохол рыжий, глаза как у кошки. Один глаз голубой, другой как смородина. Нос кверху.

Начнёт говорить, как по дороге поедет: слово скажет — другое готово.

А ловок был — в рот заедет да и поворотится.

Рано Шиш начал шуточки зашучивать. У них около деревни, в лесу, барин с барыней землю купили. Домок построили, садик развели. До людей жадные и скупые были, а между собой жили в любви и согласье, всем на удивленье. Оба маленькие, толстые, как пузыри. По вечерам денежки считали, а днём гуляли, сады свои караулили, чтобы прохожие веточки не сорвали или травки не истоптали. У деревенских ребят уши не заживали всё лето — старички походя дрались, а уж друг с другом одни нежности да любезности.

Шиш на них давно немилым оком смотрел:

— Ужо я вам улью щей на ложку!

И случай привёлся. Забралась в лес старушонка из дальней деревни за грибами. Ползала, ширилась да и заблудилась.

И заревела:

— О-о! Волки съедят!

Шиш около шнырял:

— Бабушка, кто тебя?

— У-у, заблудилась!

— Откуда ты?

— Из Горелова.

— Знаю. Выведу тебя, только ты мне сослужи службу...

Шиш и привёл её к барской усадебке:

— Видишь, в окне баринок сидит, спит за газетой?

— Ну, не слепая, вижу.

— Ты постучи в окно. Барин нос выставит, ты тяпни по плеши да скажи: «На! Барыне оставь!»

— Как же это я благородного господина задену? Они меня собаками затравят!

— Что ты! Они собак не держат, сами лают.

— Ну, что делать, не ночевать в лесу...

Побежала старуха к дому, стукнула в раму:

— Барин, отворьте окошко!

Толстяк высунулся, кряхтит:

— Кто там?

Старушонка плюнула в ладонь, размахнулась да как дёрнет его по плеши:

— На! Барыне оставь!

А сама от окна — и ходу задала.

Ну, её Шиш на Русь вывел.

Этот баринок окошко захлопнул, скребёт затылок, а барыня уж с перины ссыпалась:

— Тебе что дали?

— Как — что дали?..

— Я слышала, сказали: «На, барыне оставь».

— Ничего мне не дали!

— Как это ничего? Давай, что получил.

— Плюху я получил.

— Плюшечку? Какую? Мяконьку?

— Вот какую!

И началась тут драка. Только перья летят. Вот что Шиш натворил.

ШИШ ПОКАЗЫВАЕТ БАРИНУ НУЖДУ

Зима была лютая. Выскочил Шиш однажды на улицу, выдернул жердь из огороды и стал рубить. А мимо проезжают барин с барыней на тройке:

— Эй, мужик! Зачем забор на дрова рубишь?

— Не я рублю — нужда рубит!

— Что значит нужда?

— Неужто нужды не видали?

— А она что, где?

— Где? В чистом поле, под горкой.

— Мы желаем посмотреть. Проводи нас туда заместо прогулки.

Люди бы за ум, а Шиш за дело.

Уселся в господские сани и поехал в чисто поле.

Ехал, ехал, дале надоело.

Остановил коней:

— Дальше конями не проедешь. Ежели угодно, полем пройдитесь пешком. Нужда — она вон где: вправо, четвёрта горочка слева, куда галка полетела...

Господа из саней вылезают:

— Эй, мужик! Мы прогуляемся туда, а ты покарауль тройку.

— Пожалста.

Вот и полезли барин с барыней по снегу. К горке подойдут, другу́ завидят, эту осмотрят, вдали четвёрта бла́знит[1]. А нужды этой, кабыть, не сидит нигде...

Ну, они бродят, а Шиш своё дело правит. Тройку выпряг, на коренника сел да с конями в свою деревню ускакал. Сани в поле на дороге покинул.

А барин с барыней бродят по колено в снегу да по пояс ныряют. Умаялись, упыхались. К вечеру еле-еле по старым своим следам на дорогу к саням выгреблись.

Сани-то на месте, а лошадей нет.

И поругались, и поплакали... Вот где нужда-то!

Барин говорит:

— Придётся вот что: ты за одну оглоблю возьмись, я за другую. Так и повезём сани!

[1] Бла́знить — мерещиться.

Барыня не слушает:

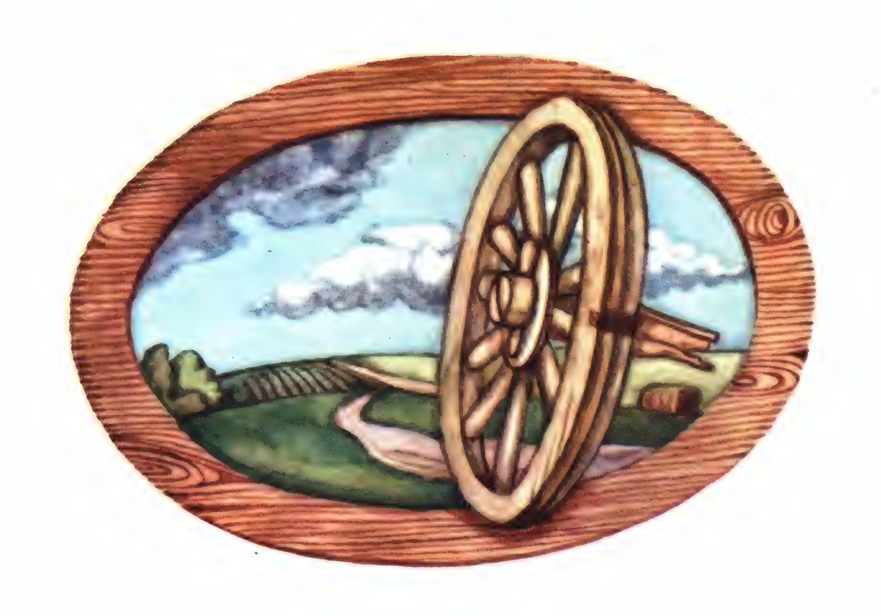
— Ни за какую оглоблю я браться не намерена! Хочешь, так впрягайся, а я, в крайнем случае, сбоку, впристяжку.

Делать нечего, впрягся барин в корень, а барыня впристяжку. Поволокли сани. Подвезут да отдохнут, подъедут да посидят.

Заблудились в великих снегах.

Очень хорошо они теперь нужду узнали!

РИФМЫ

Шиш по своим делам в город пошёл. Дело было летом, жарко. Впереди едет дядька на лошади. Шиш устал, ему хочется на лошадке подъехать. Он и кричит этому дядьке:

— Здравствуйте, Какой-то Какойтович!

Дядька не расслышал, как его назвали, только понял, что по имени и отчеству. Он и кричит Шишу:

— Здравствуйте, молодой человек!

А Шиш опять:

— Как супруга ваша поживает, как деточки?

Дядька говорит:

— Благодарим вас, хорошо живут. А если вы знакомый, так присаживайтесь на телегу, подвезу вас.

Шишу то и надо, сел рядом с дядькой. А Шиш молча сидеть не может. Он только тогда молчит, когда спит.

Он говорит:

— Дяденька, давайте играть в рифмы.

— Это что такое — рифмы?

— А давайте так говорить, чтоб складно было.

— Давай.

— Вот, дяденька, как твоего папашу звали?

— Моего папашу звали Кузьма.

Шиш говорит:

Я твоего Кузьму
За бороду возьму!

Дядька говорит:

— Это зачем же ты моего папашу за бороду брать будешь?

Шиш говорит:

— Это, дяденька, для рифмы. Скажи, как твоего дедушку звали.

— Моего дедушку звали Иван.

Шиш говорит:

Твой дедушка Иван
Посадил кошку в карман.
Кошка плачет и рыдает
Твово дедушку ругает.

Дядька разгорячился:

— Это зачем мой дедушка будет кошку в карман сажать? Ты зачем такие пустяки прибираешь?

— Это, дяденька, для рифмы.

— Я вот тебе скажу рифму: тебя как зовут?

— Меня зовут... Федя.

Дядька говорит:

Если ты Федя,
То поймай в лесу медведя,
На медведе поезжай,
А с моей лошади слезай!

— Дяденька, я пошутил. Меня зовут не Федя, а Степан.

Дядька говорит:

Если ты Степан,
Садись на аэроплан.
На аэроплане и летай,
А с моей лошади слезай!

— Дяденька, это я пошутил. Меня зовут не Степан, а... Силантий.

Дяденька говорит:

Если ты Силантий,
То с моей лошади слезантий!

— Что ты, дяденька, такого и слова нет — «слезантий».

— Хотя и нет, всё равно слезай!

Шишу и пришлось слезать с телеги. Так ему и надо. Если тебя добрый человек везёт на лошадке, ты сиди молча, а не придумывай всяких пустяков.

30 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1991 году издаются:

Даль В. — ЛИСА-ЛАПОТНИЦА

Катаев В. — ДУДОЧКА И КУВШИНЧИК

Мамин-Сибиряк Д. — СКАЗКА ПРО ХРАБРОГО ЗАЙЦА...

Маршак С. — ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ

Русская народная сказка. — МЕДВЕДЬ И ТРИ СЕСТРЫ

Нагишкин Д. — АЙОГА

Литературно-художественное издание

Серия «Мои первые книжки»

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ШИШ И БАРИН

Сказки

Ответственный редактор *Н. М. Мартынова*
Художественный редактор *О. К. Кондакова*
Технический редактор *Н. Г. Мохова*
Корректор *И. Н. Мокина*

ИБ № 12065

Сдано в набор 10.05.90. Подписано к печати 31.08.90. Формат 60×90 1/16. Бум. офсетн. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетн. Усл. печ. л. 1.0. Усл. кр.-отт. 4.5. Уч.-изд. л. 0,69. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 281. Цена 30 к.
Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Министерства печати и массовой информации РСФСР. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и массовой информации РСФСР. 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.